

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ21-17-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гимадиева Ильдара Исхаковича к Гирилович Светлане Александровне о взыскании долга и процентов по договорам займа по кассационной жалобе Гирилович Светланы Александровны на решение Пермского районного суда Пермского края от 4 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 25 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Гирилович С.А. – Леппу Ф.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гимадиев И.И. обратился в суд с иском к Гирилович С.А. о взыскании долга по расписке от 5 марта 2013 г. в размере 885 370,92 руб. и по расписке от 5 января 2014 г. в размере 1 089 762,28 руб., включая проценты по договору и проценты за просрочку исполнения денежных обязательств.

В обоснование требований истец указал, что 5 марта 2013 г. Гирилович С.А. по расписке получила от него денежные средства в размере

2 100 000 руб. сроком на 24 месяца с условием о выплате процентов в сумме 46 200 руб., однако долг в полном объёме не возвращён.

5 января 2014 г. Гирилович С.А. по расписке получила от Гимадиева И.И. денежные средства в размере 650 000 руб. с условием о выплате ежемесячно по 13 000 руб. без указания срока возврата денежных средств.

17 мая 2019 г. истец направил ответчику требование о возврате суммы займа с процентами, однако долг в полном объёме не возвращён.

Решением Пермского районного суда Пермского края от 4 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 25 декабря 2019 г., исковые требования Гимадиева И.И. удовлетворены частично. С Гирилович С.А. взысканы денежные средства по расписке от 5 марта 2013 г. в размере 885 370,92 руб., по расписке от 5 января 2014 г. в размере 231 926,16 руб., а также судебные расходы в сумме 13 786,48 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Гирилович С.А. ставится вопрос об отмене указанных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2021 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 14 января 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2021 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 5 марта 2013 г. между Гимадиевым И.И. и Гирилович С.А. заключён договор займа, по

условиям которого ответчик получила от истца денежную сумму в размере 2 100 000 руб. сроком на 24 месяца с выплатой процентов в сумме 46 200 руб., что подтверждается распиской.

5 января 2014 г. между Гимадиевым И.И. и Гирилович С.А. заключён договор займа, по условиям которого ответчик получила сумму в размере 650 000 руб. и приняла на себя обязательство выплачивать ежемесячно не позднее пятого числа каждого месяца по 13 000 руб., что также подтверждается распиской.

Заёмщиком в различное время уплачивались займодавцу разные по размеру денежные средства без указания, в счёт какого из обязательств они уплачены.

В частности, судом установлено, что в период с 5 февраля 2014 г. по 22 февраля 2015 г. ответчиком истцу уплачено 561 600 руб.

В отношении остальных уплаченных сумм суд каких-либо ясных выводов о датах и размере платежей не сделал, сославшись на расчёт истца.

17 мая 2019 г. истец направил ответчику требование об уплате долга до 18 июня 2019 г., которое Гирилович С.А. не исполнено.

Иск Гимадиевым И.И. предъявлен в суд 1 июня 2019 г.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции истец указывал, что по состоянию на 24 сентября 2019 г. задолженность ответчика по расписке от 5 марта 2013 г. составила: основной долг – 428 200 руб., проценты по договору – 46 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 410 970,92 руб., а всего – 885 370,92 руб.

Договор займа от 5 января 2014 г. истец полагал займом до востребования, а ежемесячные выплаты по 13 000 руб. – процентами. Задолженность ответчика, по мнению истца, по расписке от 5 января 2014 г. составила: основной долг – 270 400 руб., проценты по договору – 715 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 104 362,28 руб., а всего – 1 089 762,28 руб.

Гирилович С.А. иск не признала, ссылаясь на то, что долг по расписке от 5 марта 2013 г. она погасила до заключения второго договора займа от 5 января 2014 г., однако доказательств предоставить не может, и просила применить исковую давность по этим требованиям Гимадиева И.И.

Займ от 5 января 2014 г. ответчик полагала беспроцентным, а условие об уплате ежемесячно по 13 000 руб. – условием об уплате основного долга.

Частично удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции посчитал, что сумма, уплаченная ответчиком до 22 февраля 2015 г. в размере 561 600 руб., является погашением основного долга по договору займа от 5 января 2014 г., в том числе досрочно по ежемесячным платежам до 5 августа 2017 г. Сам договор займа суд полагал беспроцентным, а условие о ежемесячных платежах в размере 13 000 руб. – условием о погашении основного долга.

С учётом изложенного остаток основного долга по расписке от 5 января 2014 г. суд посчитал равным 88 400 руб., а началом просрочки

ежемесячных платежей с учётом частичной досрочной уплаты долга – 5 сентября 2017 г.

В то же время суд указал, что ответчиком по этому обязательству подлежат уплате проценты за пользование денежными средствами с 6 января 2014 г. по 29 июля 2019 г., а также проценты за несвоевременный возврат долга с 5 сентября 2017 г. по 29 июля 2019 г.

Судом сделан вывод о том, что в отсутствие указания ответчика, в счёт какого из обязательств уплачивались различные по своему размеру денежные суммы после 5 марта 2015 г., истец вправе сам решить, в счёт погашения какого из обязательств их следует зачесть.

Соглашаясь с расчётом истца, суд указал, что в период с марта 2018 г. по ноябрь 2018 г. ответчик уплачивала долг по расписке от 5 марта 2013 г., что является признанием долга, влекущим перерыв исковой давности в отношении неуплаченной части этого долга.

При таких обстоятельствах суд посчитал, что размер основного долга по расписке от 5 марта 2013 г. составляет 428 200 руб., процентов по договору – 46 200 руб. и процентов за несвоевременный возврат денежных средств – 410 970,02 руб.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами суда первой инстанции согласились.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что приведённые выше выводы судов противоречат нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент заключения договоров займа) по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт в собственность другой стороне (заёмщику) деньги или другие вещи, определённые родовыми признаками, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В соответствии со статьёй 809 названного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заёмщиком суммы долга или его соответствующей части (пункт 1).

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа (пункт 2).

Договор займа предполагается беспроцентным, если в нём прямо не предусмотрено иное, в случаях, когда:

договор заключён между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон;

по договору заёмщику передаются не деньги, а другие вещи, определённые родовыми признаками (пункт 3).

В случае возврата досрочно суммы займа, предоставленного под проценты в соответствии с пунктом 2 статьи 810 данного кодекса, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов по договору займа, начисленных включительно до дня возврата суммы займа полностью или её части (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 811 этого же кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заёмщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 данного кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня её возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 названного кодекса.

Кроме того, статьёй 319 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сумма произведённого платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июня 2015 г., данный кодекс дополнен статьёй 319¹, согласно которой в случае, если исполненного должником недостаточно для погашения всех однородных обязательств должника перед кредитором, исполненное засчитывается в счёт обязательства, указанного должником при исполнении или без промедления после исполнения (пункт 1).

Если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, в случаях, когда должник не указал, в счёт какого из однородных обязательств осуществлено исполнение, и среди таких обязательств имеются те, по которым кредитор имеет обеспечение, исполнение засчитывается в пользу обязательств, по которым кредитор не имеет обеспечения (пункт 2).

Если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, в случаях, когда должник не указал, в счёт какого из однородных обязательств осуществлено исполнение, преимущество имеет то обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит раньше, либо когда обязательство не имеет срока исполнения, то обязательство, которое возникло раньше. Если сроки исполнения обязательств наступили одновременно, исполненное засчитывается пропорционально в погашение всех однородных требований (пункт 3).

Согласно пункту 2 статьи 2 названного федерального закона приведённые выше положения применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления его в силу. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу данного федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции этого федерального закона применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу названного федерального закона, если иное не предусмотрено данной статьёй.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса, согласно которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1), а по обязательствам с определённым сроком течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения (пункт 2).

Статьёй 203 этого же кодекса установлено, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истёкшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что, если иное не предусмотрено законом или договором займа, заёмщик обязан уплатить займодавцу проценты за пользование займом.

Исходя из свободы договора размер процентов может быть определён как в виде процентов годовых, так и иным способом, позволяющим определить их размер на момент уплаты.

Если в договоре займа не указан размер процентов и порядок их уплаты, размер процентов определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и они уплачиваются ежемесячно до дня возврата основного долга включительно.

Если иное не установлено соглашением сторон, сумма каждого платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, погашает вначале начисленные проценты за пользование займом, а затем основной долг.

Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, погашаются после основного долга, если иное не установлено законом.

Поскольку должник вправе распоряжаться принадлежащими ему денежными средствами по своему усмотрению, то при наличии нескольких обязательств перед одним и тем же кредитором он, по общему правилу, вправе указать, в счёт какого из обязательств им производится платёж.

В отсутствие такого указания, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, сумма платежа, недостаточная для исполнения всех обязательств должника, засчитывается в счёт того обязательства, срок исполнения которого наступил, а если срок исполнения наступил по нескольким обязательствам – в счёт исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил раньше, среди обязательств, срок исполнения которых не наступил, денежные средства распределяются в счёт того обязательства, срок исполнения которого наступит раньше.

Поскольку исполнение обязательства с истёкшим сроком исковой давности определяется усмотрением должника, если среди нескольких обязательств имеется обязательство с истёкшим сроком исковой давности, а должник не указал, в счёт какого из них произвёл платёж, то исполненное засчитывается в счёт обязательств с неистёкшим сроком исковой давности.

В отсутствие волеизъявления должника перераспределение платежей в счёт обязательства с истёкшим сроком исковой давности не производится.

Так как течение срока исковой давности прерывается совершением действий, свидетельствующих о признании долга, то под признанием долга следует понимать активное поведение должника, которое соотносится с конкретным обязательством и свидетельствует о его волеизъявлении признать долг по этому обязательству.

При наличии спора о размере долга такое волеизъявление должника должно соотноситься с размером признаваемого долга.

Поскольку признание долга является волеизъявлением должника и наличие этого факта должно доказываться кредитором, ссылающимся на перерыв течения срока исковой давности, то под признанием долга следует понимать такие действия должника, из которых с очевидностью следует признание факта задолженности.

Уплата отдельных сумм, в том числе и отдельных периодических платежей, сама по себе не свидетельствует о признании долга в том объёме, в котором его требует кредитор.

Так, в абзаце третьем пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что признание части долга, в том числе путём уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

По настоящему делу судом установлено, что 5 марта 2013 г. стороны заключили договор займа на сумму 2 100 000 руб., в котором указан размер процентов и срок возврата – 5 марта 2013 г., а 5 января 2014 г. – договор займа на сумму 650 000 руб., в котором размер процентов не указан, а исполнение денежного обязательства должником определено равными периодическими платежами.

В нарушение приведённых выше положений закона часть денежных сумм, поступивших до 5 марта 2015 г., суд распределил в счёт исполнения не

наступивших периодических платежей по второму договору займа, вплоть до 5 августа 2017 г., при наличии первого договора займа, срок исполнения по которому должен был наступить ранее этой даты.

При этом второй договор займа суд посчитал беспроцентным, однако тут же сделал вывод о процентах за пользование займом с 6 января 2014 г. по 29 июля 2019 г.

В отсутствие соглашения сторон суд распределил поступившие от должника платежи с нарушением указанных выше положений закона об очередности погашения долга – вначале процентов за пользование займом, затем основного долга, а затем процентов за просрочку исполнения денежного обязательства.

Распределяя денежные суммы между обязательствами из двух договоров займа в отсутствие указания должника о том, в счёт какого из них производится платёж, суд руководствовался не очередностью сроков наступления обязательств, а волеизъявлением кредитора.

Распределив таким образом платежи по обязательствам, возникшим из двух договоров займа, суд посчитал, что должник совершил действия по уплате части долга по первому договору займа, и в нарушение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации расценил уплату части долга, которую суд определил сам в соответствии со своим ошибочным распределением сумм между двумя обязательствами, как признание должником всего долга по первому договору займа.

При этом суд не указал, из каких именно действий должника следует его волеизъявление на признание долга по этому договору и по признанию долга в целом.

Приведённые нарушения норм материального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и эти нарушения не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пермского районного суда Пермского края от 4 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 25 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи